

(Прим. Пер. В данном случае, судя по всему, имеется в виду сын не от главной жены, а от наложницы, или что-то такое, следовательно Бай Хао не относится напрямую к главному роду. Однако, пока нет контекста, утверждать наверняка сложно.)

«Проклятье, я...» - ход мыслей Бай Сяочаня сразу изменился, он испугался за себя, ощутив серьёзную опасность...

«Раз здесь есть патриарх-небожитель, я... Это всё равно что пытаться вырвать мясо из пасти тигра с этим похищением души небожителя...» - Бай Сяочань потёр глаза, но не ощутил слёз, он и вправду почувствовал себя жертвой жестокой судьбы, ему плакать хотелось, в итоге Бай Сяочань только и мог, что тяжело вздохнуть про себя снова и снова.

Он даже подумал, что случись с ним такое раньше, он бы ни за что не отправился в такое место, но теперь... Он неожиданно решил действовать.

«Будь прокляты эти Дева Багровой Пыли и Чэнь Хэтянь, из-за них я попал в такую ситуацию... Чёрт возьми, когда я в гневе, я сам себя боюсь!» - как бы тяжело Бай Сяочань не вздыхал про себя, у него не было других вариантов, кроме как успокоить разум, принять замкнутый вид и отправиться в город семьи Бай.

«Этот клан Бай является одним из трёх великих кланов мастеров очищения душ Города Великого Духа, ожидаемо, что у них будет такое мощное защитное построение... Возможно оно реагирует непосредственно на кровное родство, не знаю даже, окажется ли моя маска здесь эффективной... Надеюсь окажется».

Охваченный беспокойством, Бай Сяочань осторожно двинулся вперёд, готовый в любой момент броситься прочь, если понадобится.

Чем ближе он подходил, тем больше взглядом обращалось на него. Когда же Бай Сяочаню оставалась уже буквально сотня чжан(3,33м) до входа в город, глаза охранявшей врата статуи змеи-дракона вдруг озарились таинственным светом, изучая Бай Сяочаня!

В свете этих глаз ощущалась серьёзная угроза, очевидно было, что если статуя определит, то Бай Сяочань не принадлежит к клану Бай, и тот осмелится вторгнуться на территорию семьи, эта статуя обрушит на него всю свою грозную мощь!

Бай Сяочань на мгновение задержался, сделав несколько бесшумных вдохов, после чего решительно шагнул вперёд, ступая непосредственно в зону действия защитного построения клана Бай. Тут же жетон статуса Бай Хао в сумке-хранилище озарился мягким светом, одновременно с этим маска также сверкнула, демонстрируя лишь то, то хотел показать сам юноша, успешно обманув защитное построение, заставив его принять, что Бай Сяочань и есть Бай Хао!

Когда Бай Сяочань без проблем прошёл проверку защитного магического построения, все эти взгляды вокруг разом бесследно исчезли, даже свет в глазах статуи, охраняющей город, больше не был столь грозным, сразу смягчившись. В тот же миг врата под статуей змеи-дракона, ведущие в город, со скрипом медленно раскрылись перед Бай Сяочанем.

Стоило вратам раскрыться, как оттуда вышел мужчина средних лет, его уровень развития находился только на стадии великой завершённости конденсации ци, руки его были скрыты в широких рукавах его мантии, он был тощим и мрачным, имея не самый добрый вид. Хмурясь,

он окинул Бай Сяочаня таким взглядом, словно едва выносил его.

Бай Сяочань же в это момент немного расслабился, зная, то первый шаг - проникнуть в клан Бай, успешно пройден. Приняв серьёзный вид, он собрался с духом и направился к главным вратам клана Бай перед собой.

- Молодой господин Бай Хао, неужели после возвращения вы всё забыли, забыли приказ госпожи, что внебрачным детям позволено входить лишь через боковую дверь? Вы даже осмелились активировать защитное построение клана, и вынудили змею-дракона раскрыть главные врата, похоже вы забыли своё положение, эти врата предназначены не для таких, как вы, - холодно заговорил мужчина, преграждая Бай Сяочаню путь, взгляд его был полон презрения.

Бай Сяочань нахмурился, глядя на этого мужчину, он знал, что Бай Хао не слишком ценят в клане Бай, но не ожидал, что даже слуга, охраняющий врата, будет так груб с ним, похоже Бай Хао с клане Бай приходилось очень нелегко.

«Это уже явное издевательство и унижение», - в глазах Бай Сяочаня промелькнул суровый блеск, от которого мужчина средних лет невольно вздрогнул, его словно сковал лёд, он ощутил себя посреди жесточайшей ледяной бури. Напуганный, он больше не решился встречаться с Бай Сяочанем взглядом и даже неосознанно отступил на несколько шагов, в страхе теребя рукава и уступая путь.

Бай Сяочань, не проявляя никаких эмоций, прошёл мимо мужчины, входя в главные врата. Лишь спустя долгое время, после того, как он ушёл, мужчина средних лет пришёл в себя, не в силах скрыть крайнего удивления.

«Взгляд Бай Хао, как он может быть таким грозным? Раньше он был совсем другим!»

Не обращая внимания на удивление мужчины, Бай Сяочань, ступив на территорию клана Бай, решил для начала пройтись. Хотя поселение клана Бай и было большим, словно город, всё-таки это была территория клана, тут не было магазинов и прочего, лишь поместья принадлежавшие разным ветвям клана Бай, все они выглядели роскошно, были богато украшены, повсюду были деревья и декоративный камень. Вокруг сновало множество людей принадлежавших к клану Бай, в воздухе то и дело проносились радужные лучи, и место это выглядело очень оживлённо.

Не успел Бай Сяочань уйти слишком далеко как на пути ему попала женщина в наряде служанки в сопровождении подруги, увидев Бай Сяочаня, она удивлённо раскрыла лаза, взгляд её наполнился презрением и она холодно фыркнула.

- Похоже этот привратник совсем забыл каковы его обязанности, он уже пускает кого попало через главные врата! - небрежно произнесла служанка и, не обращая больше на Бай Сяочаня внимания, пошла дальше.

Бай Сяочань даже растерялся, он было хотел осадить служанку взглядом, но, подумав, что всё-так он не Бай Хао, сдержался.

«Ничего, в любом случае, я ведь не Бай Хао», - вздохнув, Бай Сяочань поволил служанку взглядом и отправился дальше. Продолжая бродить по городу клана Бай, он встретил по пути ещё немало слуг, и все они, без исключения, увидев Бай Сяочаня сильно удивлялись, однако затем эти взгляды наполнялись пренебрежением и презрением.

Зачастую эти эмоции были слишком выраженными, словно проявлялись намеренно, но были и

те, кто проявлял их вполне искренне, в их глазах он словно был неким низшим, грязным существом.

От всего этого Бай Сяочань чуть не сорвался несколько раз, не в силах это выдержать, спасало его только постоянно напоминание себе о своей цели.

«Я выдержу!» - стиснув зубы Бай Сяочань продолжил с некоторым беспокойством осматриваться вокруг, он понятия не имел, где жил Бай Хао, а идея спросить кого-нибудь уже не казалась такой уж хорошей. Он лишь в общих чертах был в курсе насчёт положения Бай Хао, и просто не был готов к тому, что его здесь будут презирать до такой степени.

«И что теперь...» - пока Бай Сяочань ломал голову над этой проблемой, продолжая прогулку, поодаль, из одного из домов, вышел старик. Одежда у него была получше, чем у простого слуги, а в развитии он достиг заложения основ, во взгляде его читалась гордость, хотя он, очевидно, не был членом клана Бай, выглядел он как типичный управляющий.

В тот момент, когда он, заложив руки за спину, уже собирался уйти, он, похоже, заметил Бай Сяочаня.

Старик удивлённо уставился на него, а затем сразу помрачнел.

- Бай Хао!

- Ты что, забыл своё положение?! Это не то место, где ты можешь показываться, а ты явно осмелел, осмелиться вот так нарушать правила клана! - взгляд старика сверкнул, по его тону можно было подумать, что он отчитывает какого-то провинившегося слугу, однако указывал он прямо на Бай Сяочаня.

Бай Сяочань по пути успел уже сполна насытиться всеми этими презрительными взглядами, с трудом сдерживаясь, а теперь ещё и этот старик решил его так грубо отчитать, он сразу разозлился, уже собираясь ответить, но в этот момент со стороны донёсся голос молодой девушки.

- Управляющий Чэнь, это территория моего клана Бай, он тоже принадлежит к клану Бай, как можете вы, будучи слугой, вести себя так?! - одновременно с этими словами небо порезал длинный радужный луч, который, резко остановившись, обратился в силуэт девушки.

Взгляд этой девушки был пронизан ледяным холодом, её окружала такая же аура смертельного холода, а её уровень развития уже достиг великой завершенности заложения основ, её изящная бровь выгнулась, когда она с неудовольствием посмотрела на старика.

Бай Сяочань, увидев девушку, парившую в воздухе, сделал глубокий вдох, сумев подавить закипающий гнев.

Старик изменился в лице, в глазах его промелькнул страх и он поспешил склонить голову, почтительно приветствуя девушку в воздухе.

- Рад видеть вас, пятая молодая госпожа, возможно ваш старый слуга и был несколько груб, но по правилам клана внебрачным детям действительно недозволено появляться в районе внутренних резиденций без разрешения... (Прим. Пер. В данном случае «пятая» это скорее всего указание на старшинство в молодом поколении клана или принадлежность к конкретной ветви семьи).

Услышав это девушка в воздухе замолкла, посмотрев на Бай Сяочаня внизу, она вздохнула.

- Ладно, неважно, он тоже член клана Бай, вы могли бы подобрать не столь резкие слова, - покачав головой девушка снова обратилась в радужный луч, продолжив свой путь.

Старик поспешил ещё раз поклониться, оставаясь так, пока девушка не скрылась вдали, после чего поднял голову, окинув Бай Сяочаня неприязненным взглядом.

- Скажи спасибо пятой молодой госпоже, сегодня я не стану наказывать тебя, возвращайся в свой северный район, и если я ещё раз увижу, как ты самовольно расхаживаешь здесь, я сразу доложу главе дома, что ты нарушаешь правила клана! - старик холодно фыркнул, и взмахнув рукавом, развернулся и ушёл.

А в голове Бай Сяочаня мысли уже готовы были взорваться, хотя с его появления в клане Бай и до этого момента прошло совсем немного времени, ему столько пришлось вынести, что он уже начал сомневаться, сможет ли и дальше вот так притворяться Бай Хао.

«Как Бай Хао вообще это выдерживал, оставаясь в такой-то семье?! Даже если его не любили как внебрачного сына, но не до такой же степени, тут явно кроется какая-то более серьёзная причина!»

«Ладно, неважно, в любом случае, я не Бай Хао, ради души небожителя можно и потерпеть», - Бай Сяочань стиснул зубы, стараясь подавить гнев, после чего развернулся и отправился на север, ориентиром ему послужила возвышающаяся там посреди группы крупных домов семиэтажная башня.